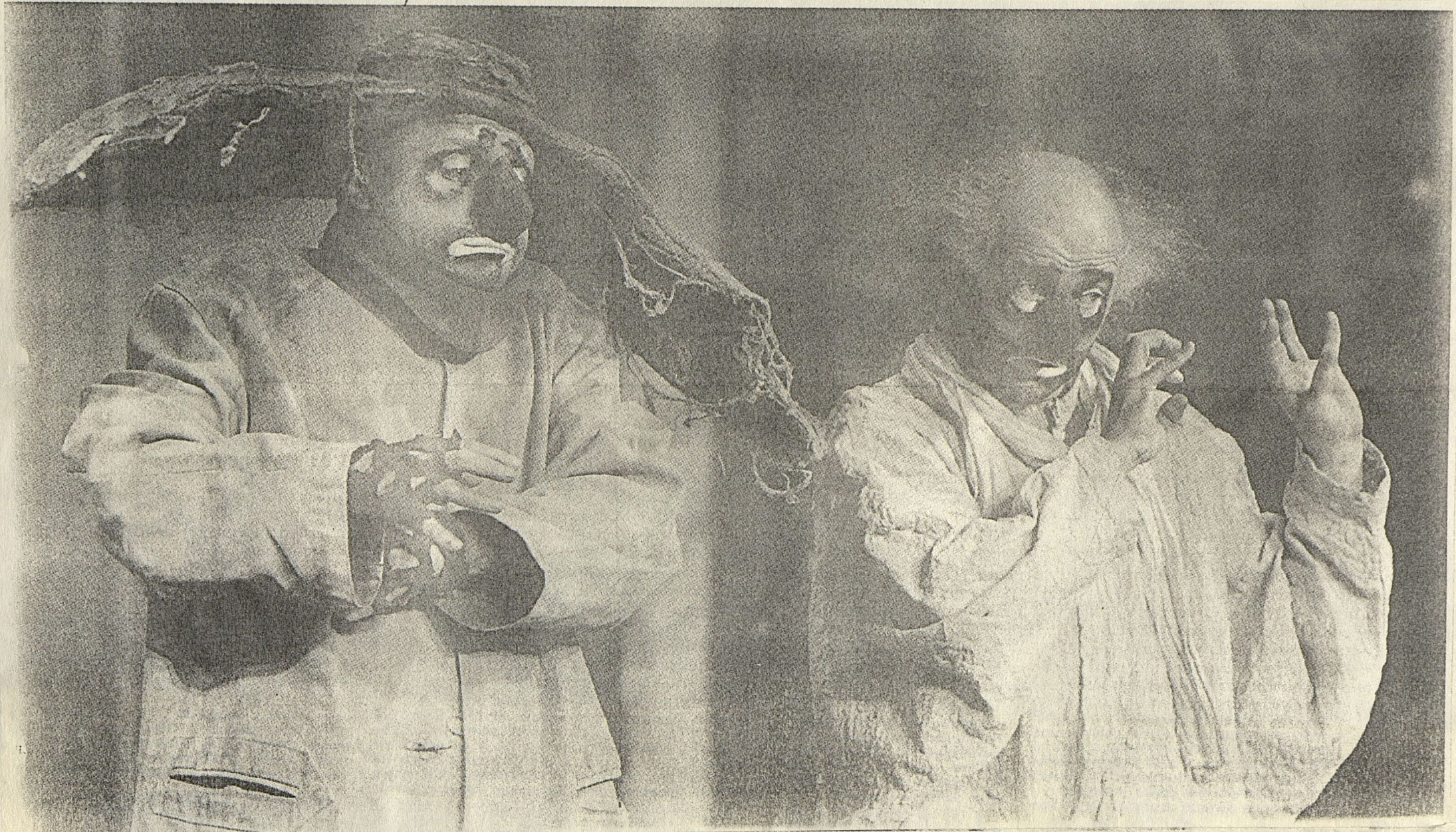

ПОЗАПРОШЛОГОДНИЙ СНЕГ

Слава Полунин привез в Москву знаменитое шоу

гастроли театр

Коммерсантъ - 2003 - 24 янв. - с. 21.

Клоуны Славы Полунина заняты очень серьезным делом — они готовятся превратить в клоуна каждого зрителя ФОТО ЮРИЯ МАРТЬЯНОВА

В Москве на сцене Театра имени Маяковского начались гастроли «снежного шоу» Славы Полунина. «Оно может сделать счастливым самого мрачного и унылого человека», — написала когда-то о полунинском спектакле лондонская газета The Observer. Один из таких людей, обозреватель «Ъ» РОМАН ДОЛЖАНСКИЙ, на собственном примере понял абсолютную справедливость вывода английских коллег.

Про первое представление «снежного шоу» Слава Полунин вспоминает: «Это происходило в Царском Селе под Петербургом. Мы туда ездили всю зиму, гуляли по парку, выдумывали что-то, тут же на дорожках пробовали это сыграть. И потом решили собрать вместе все, что придумали. Я обзвонил друзей в Питере, приехало человек двадцать, и для них мы показали первый спектакль. Потом мы полетели на гастроли в Челя-

бинск. Выступали в ДК железнодорожников. Пришла замечательная железнодорожная публика. Вот так спектакль и родился». Между железнодорожной публикой и роем VIP-персон в партере Театра Маяковского прошло десять лет. Тогда в Челябинске звукооператор управлял пультом ногами, потому что техника находилась под сценой и приходилось выглядывать из ямы, чтобы видеть действие. Теперь перед сценой возвышался мордоворот-охранник с заложенными за спину руками, а его шкафообразные двойники потеснили у всех дверей привычных старушек: в Москву приехало всемирно известное дорожное шоу.

Странно было бы сегодня рецензировать знаменитейший спектакль, под руководством Славы Полунина сделанный когда-то питерским режиссером Виктором Крамером и художником Виктором Плато-

вым. Стоит только разнестись над залом первым звукам «блюканариков» и взлететь первым мыльным пузырям или стоит лишь вынести на сцену надувные телефоны для Асися, как зал разражается восторженными аплодисментами от ожидания хорошо знакомого и давно любимого. И можно крепко призадуматься о природе человеческого смеха, когда в одном из эпизодов желтый клоун сидит на кривом стуле у кривого столика под криво висящей лампочкой, а потом три раза подряд заваливается набок в кулисы под взрывы истерического хохота зрителей. Еще можно, конечно, невольно прослезиться, когда Асися достает из чемодана вешалку, потом одежду, делает из них подругу-пугало и сам же с ней танцует, продев руку через рукав пустого пальто и обняв себя, потом бежит на отходящий поезд, чтобы спустя несколько секунд выбежать об-

ратно этим самым поездом с дымовой трубой на шляпе и выхлопной — из чемодана.

Слава Полунин рассказывает, что на разных представлениях эпизоды могут меняться, появляться и исчезать. Меняется и количество зеленых клоунов, партнеров и альтер эго Асися в смешных шапках с торчащими ушами и ботинками-лыжами: по случаю московской премьеры зеленых на сцене было существенно больше обычного. В антракте они устроили отдельное шоу, бегали по залу, задирали зрителей и даже дрались с ними, не давая рассаживаться, как по канату, ходили зонтиками по перилам балкона и обсыпали всех подряд дополнительными порциями бумажного снега, которым и так был усыпан весь зал. Посыпали и охранника, вызвав у него неподдельный ужас — отряхиваться или стоять истуканом как ни в чем не бывало?

Вообще, «снежное шоу», представление веселое и щемящее одновременно, кажется не столько театральным представлением, сколько сеансом раскрепощения. В нем очерчен весь круг жизни: от клоуна, выкатывающегося на подмостки в прозрачном шареплаценте, до него же в финале, закутанного в стеганный снежный саван кулисы и сдуваемого последней снежной бурей. Она разражается где-то в черной глубине сцены и докатывается до самых дальних рядов балкона, залепляя рты и прически вихрем мелких бумажек. Но финал — это не конец, потому что наивная и печальная жизнь-концерт направлена к другой точке, к тому, что происходит после бурана, когда в зал выкатываются огромные разноцветные надувные шары и маленькие шарики.

Тогда-то и начинается самое главное, потому что актеры перестают что-либо делать, а публика гоняет эти шары и шарики са-

мостоятельно, не жеминут сорок и подпрыгивает раз в надежде поймать лон рукой. Как будто новая поверхность вроде спины волнона или какой-то древней колонны, до коряг, надо непременно, чтобы стать «снежное» шоу дела беззащитными языками, которые всему открытому уже ничего не страшно, что Слава Полунин и специальный имунпростодушный свободный Обезоруженный кусочками папиросы грозный секьюрителенная свалившим ра по кумполу санпийтом ряду — вот результат полунинского демократична заоблачные цен из всех самых уютных таклей мира.

Полунин
Воскреслав